

МЕТАФОРИКА РОМАНА ЕКАТЕРИНЫ МАНОЙЛО «ВЕТЕР УНОСИТ МЕРТВЫЕ ЛИСТЬЯ»*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 23-28-00060 «Динамика компаративных конструкций и типы их взаимодействия в современной русской прозе»).

Метафоры и сравнения (или, иначе, компаративные тропы) могут объединяться в тексте через повтор образа сравнения – лексический или семантический, когда образы сравнения относятся к одному семантическому классу. Повторяющиеся тропы представляют особый интерес, поскольку играют большую роль в создании образной структуры художественного текста, организации повествования и построении композиции.

При обозначении элементов компаративного тропа мы пользуемся терминологией из работ Н.А. Кожевниковой [Кожевникова 2009а, 2009б, 2009в]. В этих работах в компаративном тропе выделяются объект сравнения, признак сравнения и образ сравнения. В когнитивной теории метафоры используются другие термины: область цели, область источника, метафорические следствия, метафорическая проекция, см., например [Баранов 2003].

В романе Екатерины Манойло «Ветер уносит мертвые листья» образы сравнения в компаративных тропах объединяются в следующие семантические классы:

(1) смерть как образ сравнения: *этот упырь заражает ее смертью, будто венерической болезнью; Нюкту закапывали в землистую постель. На нее наваливались тяжкие смертные пласты;* а также разные по семантике слова, объединенные семантическим компонентом 'смерть': *на похоронах дочкиного детства; платье, полузадушенное собственным пояском; тлен от газеты отправился полыхать в раковину; схватил его (платок) за краешек, словно дохлую летучую мышь; Редкие пятиэтажки стояли в окружении голых изломанных деревьев, казалось, это скелетики чертей жестикулируют на ветру и вот-вот пустятся в хоровод;*

(2) болезни и врачи: *стерильная чистота (в кухне-гостиной); незнакомец с холодными глазами и перекошенным ртом, как после анестезии у стоматолога (Кыса после убийства); (Наташа в квартире) включила яркий холодный свет, как в кабинете врача; констатировал Голум с интонацией врача травмпункта; (пиалушка с) трещиной, похожей на шрам;*

(3) олицетворения: *всхлип стекла; усталый гарнитур; заменена лампочка в болезненной люстре; Голое дерево <...> шевельнулось и обдало Нюкту насмешками; Окно Наташи подмигнуло сестрам; Темнота квартиры взревела в ответ человеческим голосом;*

(4) животные: *Вадик поежился, вспоминая тяжелый запах земли из пасти Герды. На кладбище пахло точно так же; мертвый Угаренко выглядел как собака у кровати хозяина; Нюкта выскочила из машины, как нашкодившая*

кошка, и заперлась в ванной; Джип ревет кабаном, подскакивает к Маре и свирепо бодает ее бампером;

(5) птицы: ссутулившийся Вадик кружил над Угаренко, как стервятник; Изи <...> двинулась к выходу, выбрасывая ноги на манер голенастого петуха;

(6) насекомые: Кыса догадывался, что за операция. Смотрел на черные, похожие на крылья бабочек, складки догорающего платка, а видел мамини ноги, усеянные страшными пятнами; Голум прошелся сапогами по мумии и как паук выкарабкался из могилы; Будильник поводил стрелками будто таракан усами из щели;

(7) увядшие цветы: пол цвета высохших алых роз; серая кудрявая голова торчит, как завядшая астра из глиняной вазочки;

(8) лед: Холодный ветер пробрался под пальто, рванул волосы ледяным гребнем; Почувствовала, как сердце медленно превращается в кусок черного льда;

(9) оружие: тот самый нож с пластиковой ручкой, заточен, как самурайский меч; Изи полюбила это хищное лезвие, как самурай свое оружие; костяшки (пальцев) стали острыми, похожими на кастет;

(10) еда и напитки: мозг в черепной коробке бултыхался, словно чайный гриб в банке; Представилось, что <...> малыш оттолкнется, вылетит клецкой на потертый линолеум; тело ее, бледное, будто молоко, разведенное водой; в том числе – испорченные продукты: запах, будто мороженое с заплесневелым вареньем; ступни, похожие на корки старого сыра.

В романе «Ветер уносит мертвые листья» образы сравнения в компаративных тропах соотносятся с реалиями текста, с названием романа. Тропы, объединенные повторяющимися образами сравнения, включены в построение субъектной организации повествования, в создание романного пространства, образов героев, системы лейтмотивов текста.

Литература

Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73–94.

Кожевникова Н.А. Об обратимости тропов // Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009а. С. 439–447.

Кожевникова Н.А. О повторе тропов в художественных текстах // Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009б. С. 449–454.

Кожевникова Н.А. О соотношении тропа и реалии в художественном тексте // Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009в. С. 473–498.